DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-53-1-156-163

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕХОДЯЩЕЙ АКТУАЛЬНОСТИ

Л. М. Лещева¹, М. А. Гусева², П. С. Куклина²

¹Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь ²Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

Рецензия на кн.: *Федуленкова Т. Н.* **Фразеология: хрестоматия.** Архангельск: САФУ им. М. В. Ломоносова, 2018. 208 с. ISBN 978-5-7536-0355-6.

Рецензируемая книга содержит одиннадцать глав, посвященных не просто важным, а регулярно и интенсивно обсуждаемым вопросам фразеологии, которые постоянно волнуют специалистов этой области языкознания и которые по праву считаются фразеологическими проблемами непреходящей актуальности.

Первая работой А. В. Кунина глава представлена сопроводители и контекст». Отмечая острую дискуссионность природы компонентов фразеологических единиц (ФЕ), автор пытается выяснить статус так называемых «слов-сопроводителей» — термин, введенный В. П. Жуковым для обозначения компонентов ФЕ с буквальным значением, способных функционировать в качестве отдельного члена предложения, как например, во фразеологизмах знать как свои пять пальцев, слышать краем уха. Ведя полемику с В. П. Жуковым, А. В. Кунин убедительно доказывает, что в языке не существует «слов-сопроводителей» в понимании В. П. Жукова, при этом автор подкрепляет свою аргументацию высказыванием Н. Н. Амосовой о неотделимости таких компонентов («сопроводителей») от фразеологизма, как например, through one's hat не употребляется без to talk, так же, как и краем уха не употребляется без слышать.

Основанная на семантико-функциональной доминанте аргументация А. В. Кунина приводит к выводу, что «слова-сопроводители не являются словами свободного употребления, а входят в состав фразеологизмов, т. е. являются их компонентами», и показывает необходимость обращения к дифференцированному подходу к компонентам фразеологизма, к учету разной степени словности компонентов.

Вторая глава представлена работой Г. И. Краморенко «Фразеологические варианты в идиоматике современного немецкого языка» и весьма интересна тем, что привлекает внимание читателя к проблеме понимания и трактовки фразеологических вариантов в области современной немецкой фразеологии.

Отмечая такие качества фразеологических вариантов, как их совпадение по значению, общность в структуре, образе, лексическом составе, с одной стороны, и различия, как правило, в лексическом оформлением одного-двух компонентов ФЕ, с другой стороны, автор тем самым культивирует идею инвариантности и тождества вариантных фразеологизмов, выдвинутую А. В. Куниным и поддержанную другими лингвистамифразеологами (Федуленкова 2019: 215).

Примечательно, что исследователь обращает внимание на тот факт, что изучение фразеологических вариантов связано с рассмотрением важнейших вопросов фразеологии, а именно: вопросов о путях обогащения, совершенствования и развития фразеологического состава языка, о характере системной связи фразеологических единиц в языке, о соотношении устойчивости и изменчивости во фразеологии. Отмечая преимущественное использование готовых форм, приемов и средств фразеологической вариации, ученый приходит к выводу о ее традиционном характере. По степени сложности автор выявляет два основных типа глагольной вариации: одноплановую, или лексико-фразеологическую и семантико-стилистическую вариацию, и разноплановую, или лексико-грамматическую вариацию, которые дополняют друг друга.

Третья глава представлена работой А. М. Мелерович «Языковая мотивировка фразеологического значения и фразеологическая абстракция», в которой детально рассматривается идея взаимосвязи этих двух лингвистических категорий, нашедшая свое непосредственное развитие в трудах специалистов по германской фразеологии (Fedulenkova 2009: 42).

Изучая особенности связей целостного значения фразеологической единицы с семантикой словосочетания-прототипа, автор выявляет возможность мотивировки ФЕ двоякого рода: прямой / непосредственной и косвенной / опосредованной. При этом обращаем внимание на тонкое наблюдение автора, которое заключается в утверждении: «у ФЕ, обладающих прямой мотивировкой, внутренняя форма включается в состав фразеологического значения; у ФЕ с косвенной мотивировкой фразеологическое значение и внутренняя форма совпадают лишь в некоторых элементах, находясь в отношении пересечения» (С. 34).

Во внутренней форме ФЕ и языковой мотивировке фразеологического значения А. М. Мелерович видит важнейшие аспекты семасиологиче-

ской связи фразеологического значения с материальной формой ФЕ, а именно: содержательный и формальный аспекты.

Четвертая глава представлена соавторской работой А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко «Знаковый аспект фразеологической семантики», в которой фразеологические единицы рассматриваются как многоярусные семантические структуры, образуемые разнородными элементами, своеобразно преломляющими семантику составляющих ФЕ слов, морфем и синтаксических конструкций.

Авторы призывают к четкому дифференцированию денотатов и сигнификатов языковых знаков: «денотат как предмет мысли, получивший наименование, необходимо отличать его от сигнификата как понятия о предмете мысли» (С. 43).

Дифференциация свободных словосочетаний и предложений, с одной стороны, и фразеологических словосочетаний и предложений, с другой стороны, проводится по критериям:

- а) наличие / отсутствие семантической стабильности,
- б) способность / неспособность выражать кодифицированные понятия,
- в) способность / неспособность значения образования входить в семантическую систему языка,
- г) характер денотата: (а) индивидуальные, субъективные, (б) социально закрепленные, типизированные представления об определенных явлениях.

Авторы убедительно доказывают, что фразеологические единицы соотносятся со своими денотатами через посредство сигнификатов, закрепленных языковым узусом.

Пятая глава представлена работой Н. Л. Шадрина «К понятию дистрибуции фразеологических единиц», в которой автор, прежде всего, предлагает отделить вопрос о дистрибуции ФЕ от вопроса об уровневом статусе фразеологии.

Аналогичность дистрибуции слов и ФЕ отрицается автором по двум причинам: а) единицы лексики и фразеологии есть единицы разнопорядковые, относящиеся к различным уровням языка; б) дистрибуция фразеологизма, как правило, не совпадает с дистрибуцией ни одного из составляющих его лексических компонентов, когда они воспринимаются как слова свободного употребления.

Принимая во внимание рассуждения А. В. Кунина о дистрибуции ФЕ, Н. Л. Шадрин отмечает, что понятие дистрибуции фразеологических единиц есть более широкое, чем понятие их сочетаемости, так как объем понятия дистрибуции ФЕ включает не только их сочетаемость, но и соот-

несенность, сцепление и присоединение, что позволяет квалифицировать дистрибуцию фразеологизмов как совокупность всех видов их связи с окружающим контекстом.

Шестая глава представлена работой Е. В. Ивановой «Какого цвета пословичная картина мира?», посвященной описанию и сопоставлению концептуализации цвета в английской и русской пословичных картинах мира, образующих важную составляющую культуры — живописи и поэзии, религии и языка. Важность данной работы состоит в дифференциации понятия пословичного когнитивного пространства, лежащего в основе пословичной картины мира, и понятия семантического поля. При описании когнитивного пространства лингвист делает акцент на равномерном учете значения и внутренней формы ФЕ. Ученый видит главную задачу в выявлении отрезков знания, когнитем, из которых слагаются пословичные концепты и прототипы. По мнению исследователя, установление отношений между носителями семантического материала, в данном случае — пословицами, не является важным. С другой стороны, принципиально важным для анализа семантики пословицы является то, что весь содержательный план внутренней формы пословицы (когнитивный уровень внутренней формы) рассматривается как соотнесенный с содержательным планом значения (когнитивным уровнем значения).

Седьмая глава представлена работой Н. Л. Шадрина «Фразеологизм и вопрос о единице перевода» и важна тем, что в науке нет единого подхода даже к основным принципам выделения единицы перевода. Применительно к фразеологии это означает, что ее единицы могут считаться единицами перевода вне зависимости от того, выделяется она в самостоятельный языковой уровень или не выделяется.

Отсюда ясно, что учитывать соотношение двух языков при рассмотрении вопроса о фразеологизмах как единицах перевода невозможно, и выделение таких единиц должно производиться только в тексте оригинала. Эти рассуждения приводят автора к выводу о том, что выделение единиц перевода следует проводить не по формальному, а по функциональному принципу: подлежат передаче элементы оригинала, имеющие собственную семантическую или стилистическую функцию, сохранение которой важно с точки зрения полноценности перевода. Таким образом, единица перевода — это такой фрагмент исходного текста, который обладает собственной семантико-стилистической значимостью, и потому подлежит воспроизведению в тексте на другом языке с целью достижения общей адекватности этого текста оригиналу. Из этого определения следует, что единица перевода является не лингвистической или прагматико-лингвистической, а собственно переводческой величиной.

Восьмая глава представлена работой И. С. Хостай «Системнофункциональные характеристики фразеологических единиц библейского происхождения в английском языке». Оригинальность этой работы заключается, прежде всего, в отборе материала исследования. Для этого используется атрибуционная методика (С. 87), что позволяет извлечь из фразеологических словарей, справочников, словарей пословиц и цитат фразеологические единицы библейского происхождения наряду с их вариантами. Инновационная процедура этой методики — это процедура атетезы, суть которой состоит в «отведении» от первоисточника ложно приписываемых ему библейских фразеологизмов. Эта процедура позволяет автору выявить случаи фиксирования словарями так называемых «ложных» библеизмов, т. е. фразеологических единиц, употребление прототипов которых зафиксировано в более ранних источниках, чем Библия, хотя широко известными они стали лишь благодаря употреблению именно в тексте Библии. К таким ложным библеизмам относятся, например: chastise smb with scorpions — «сурово наказывать кого-либо», «терзать», as clear as crystal — «чистый, как стекло», «кристально чистый» и некоторые др.

Данная работа также интересна своей трактовкой библейской символики, нормативно закрепленной в современном английском фразеоконе.

Девятая глава представлена работой Е. Ф. Арсентьевой «Критический анализ русско-английских фразеологических словарей», которая носит в основном описательный характер. Автор показывает, что «каждый из перечисленных словарей обладает своими достоинствами и недостатками в большей или меньшей степени, каждый из словарей имеет свои особенности презентации фразеологического материала, построения словарной статьи, системы помет» (С. 103).

Десятая глава представлена работой Т. Н. Федуленковой «Фразеология и типология», в которой дается краткий экскурс в историю становления фразеологии и типологии как отраслей лингвистической науки, инициированных великими Учителями автора — проф. В. Д. Аракиным (1979: 5-35) и проф. А. В. Куниным (1970: 37-48). Автор ставит вопрос о типологической релевантности фразеологии и необходимости научного обоснования сопоставительно-типологической фразеологии как одного из перспективных направлений современной лингвистики. «Многоаспектность фразеологической инвариантности единицы, пишет Т. Н. Федуленкова, — делает ее типологически релевантной, т. к. дает возможность наблюдать особенности важнейших внутрисистемных иерархических отношений в пределах одной фразеологической единицы и устанавливать типы этих отношений на межъязыковом уровне» (Федуленкова 2018: 16).

Решая проблему отбора типологических признаков, автор подмечает, что особенности приложения сопоставительного анализа к фразеологии определяются прежде всего генетической, структурной и функциональной вторичностью фразеологической системы и единиц, ее составляющих. Являясь языковыми знаками вторичной номинации, фразеологические единицы базируются на «иноуровневых» средствах, в основном лексических и грамматических, и строятся на них. Принимая во внимание такие особенности фразеологической номинации, как опосредованность, многопланоаппроксимативность, автор предлагает типологическом анализе фразеологии ориентироваться на ряд явных типологических признаков ФЕ, а именно: а) структурная организация ФЕ, б) специфика лексических компонентов ФЕ, в) тип зависимости компонентов ФЕ, в) характер устойчивости ФЕ, г) соотношение семного состава компонента со значением ФЕ, д) механизм семантической трансформации прототипа ФЕ, е) уровень фразеологической абстракции ФЕ и некоторые др. (С. 127).

Одиннадцатая глава представлена работой В. Н. Телии «Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры», которая открывает окно в новую область лингвистического исследования — в семиотику лингвокультурологии, в связи с чем автор предлагает уточнение тех методологических предпосылок, на основе которых может быть разработан метаязык лингво-культурологического анализа, утверждая, что «концептуальное содержание этого метаязыка должно обеспечить возможность оперировать данными взаимодействия двух разных предметных областей — культуры и естественного языка — на единой методологической основе». Возможность такого единства видится автору «в семиотической презентации данных этого взаимодействия, рассматриваемого с учетом когнитивного содержания этих ментальных процедур, результатом которых и являются культурно оязыковленные ментальные структуры, выражаемые средствами фразеологии» (С. 132).

Эта инновационная идея В. Н. Телии дает основание рассматривать культуру в семиотическом аспекте как *особый язык*, знаковое содержание которого отражено «в панхронической совокупности ее *кодов*, отраженных в *тезаурусах* предметно и хронотипически разнообразных *текстов*». Наслаиваясь друг на друга, эти тексты образуют целостное *интертекстуальное* культурное пространство, в котором... «прочерчены линии смысловых сдвигов» (С. 135).

Семиотический подход к рассмотрению феномена культуры создает предпосылки для анализа взаимодействия ее «языка» с естественным язы-

ком на едином методологическом основании. Величие заслуги В. Н. Телии состоит в постановке вопроса о необходимости разработки такого семиотически ориентированного метаязыка — одной «из насущных и, одновременно, сложнейших проблем лингвокультурологии», что положило начало знаменитой Московской школе лингвокультурологического анализа фразеологизмов (Маслова 2008: 130).

Итак, в рецензируемой книге представлены наиболее содержательные работы в области современной фразеологии, принадлежащие перу известных российских лингвистов и способные дать краткое и, по возможности, полное представление о разработке основных животрепещущих проблем в истории отечественной фразеологии как отрасли языкознания. Отмечающая основные вехи в истории развития фразеологической науки, данная книга может быть адресована специалистам по общей и сопоставительной фразеологии, а также может послужить пособием для студентов филологических факультетов в качестве настольной книги молодого лингвиста.

Список литературы / References

- *Аракин В. Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. Л.: Просвещение, 1979. [Arakin, Vladimir D. (1979) *Sravnitel'naya tipologiya anglijskogo i russkogo yazykov* (Comparative Typology of English and Russian). Leningrad: Prosveshchenie. (In Russian)].
- Кунин А. В. Английская фразеология: Теоретический курс. М.: Высш. шк., 1970. [Kunin, Aleksander V. (1970) Anglijskaya frazeologiya: Teoreticheskij kurs (English Phraseology: Theoretical Course). Moscow: Vysshaya Shkola. (In Russian)].
- *Маслова В. А.* Современные направления в лингвистике. М.: Академия, 2008. [Maslova, Valentina A. (2008) *Sovremennye napravleniya v lingvistike*. (Modern Tendencies in Linguistics). Moscow: Akademiya. (In Russian)].
- Федуленкова Т. Н. Вариантность английских фразеологизмов с компонентом get в основных структурных моделях // Теоретическая и прикладная лингвистика: науч. журнал Амурского гос. университета. 2019. № 5 (3). С. 215–227. [Fedulenkova, Tatiana N. (2019) Variantnost' anglijskih frazeologizmov s komponentom get v osnovnyh strukturnyh modelyah (The Variability of English Phraseologisms with the Component 'get' in the Main Structural Models). Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika: nauch. zhurnal Amurskogo gos. universiteta (Theoretical and Applied Linguistics: Scientific Journal of Amur State University), 5 (3), 215–227. (In Russian)].
- Федуленкова Т. Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков. М.: Изд. Дом Академии Естествознания, 2018. [Fedulenkova, Tatiana N. (2018) Sopostavitel'naya frazeologiya anglijskogo, nemeckogo i shvedskogo yazykov (Comparative Phraseology of English, German and Swedish). Moscow: Izd. Dom Akademii Estestvoznaniya. (In Russian)].

ВЕСТНИК НГЛУ. Выпуск 1 (53). Рецензии

Fedulenkova, Tatiana. (2009) Phraseological Abstraction. *Cross-Linguistic and Cross-Cultural Approaches to Phraseology*: ESSE-9, Aarhus, 22–26 August 2008. In Tatiana Fedulenkova (ed.). Arkhangelsk: SOLTI; Aarhus: Universitas Arhusiensis, 42–54.